

Глава 52

Мне нужно было сделать три вещи.

Во-первых, мне нужно было поговорить со жрицей и найти дорогу домой.

Во-вторых, найти другую женщину, в которую Лукреций мог влюбиться.

В-третьих, одолеть вдовствующую императрицу.

Упорядочив свои мысли, я начала рассматривать Лисбет как партию для Лукреция. Я действительно думала о том, чтобы поставить Лисбет между мной и Лукрецием, но я знала, что это не сработает.

Лисбет не подходила на эту роль.

Как-то раз он сказал мне, что Лисбет не в его вкусе. Кроме того, если Лисбет станет женой Лукреция, это сработает против меня. Она и Орлеан ненавидели меня, поэтому, если Лисбет получит хоть какую-то власть, у меня будут проблемы.

Я должна была найти подходящую девушку. Девушка, которая понравилась бы Лукрецию, но при этом не ненавидела меня.

Вот почему я попросила Саманту принести мне список имен.

Саманта с любопытством спросила меня: «Ваше высочество, могу я спросить, зачем Вам нужен список девушек из дворянских семей, верных императору?»

Я улыбнулась и дала ей ответ, подготовленный заранее: «У меня все валится из рук, особенно из-за подготовки к банкету, поэтому я думаю о найде еще одной или двух камеристок».

Все камеристки вокруг меня с облегчением улыбнулись. Лисбет была бесполезна, а объем работы, которую они должны были выполнять, быстро увеличивался. Чем больше будет рук, тем лучше.

«Отличная идея, миледи.»

«Вы так мудры, ваше высочество.»

«Очень мудры.»

«...»

Пока все хвалили меня, Лисбет молчала. Ей явно не понравилась эта идея. Больше девушек означало больше конкуренции для нее.

Тем не менее, у меня не было причин для беспокойства о чувствах Лисбет. Я проигнорировала ее уничтожающий взгляд и продолжила читать список.

Все были поражены количеством работы по подготовке к банкету. Император был самым занятым человеком в замке, но у меня тоже было невероятное количество работы. У императора не было императрицы, а вдовствующая императрица была слишком беременна,

чтобы взять на себя ответственность. Я должна была стать радушной хозяйкой на самом грандиозном балу в этом мире.

Многие из больших и маленьких решений должны были быть приняты и подтверждены мной. Меня также попросили высказать свое мнение о списке гостей.

Я знала, что император должен был официальным указом приглашать одиноких мужчин и пары, в то время как мне нужно было пригласить всех одиноких женщин.

В большинстве случаев большинство приглашений должны были быть подписаны именем императора, но на некоторых из них должно стоять имя хозяйки. Обычно это делала императрица, но в этот раз я должна была делать это сама.

Меня попросили составить список женщин, которых я должна была пригласить лично.

Я начала с самого очевидного имени.

«Жрица Аос, Извита»

Она была моей единственной надеждой.

Жрица может помочь мне вернуться домой. Я молилась, чтобы это было так.

Я написала ее имя сверху.

Ниже я добавила имена других одиноких женщин или вдов из дворянских семей. Разумеется, эти имена были взяты мной из списка, который дала мне Саманта.

Закончив со списком, я передала его Саманте.

«Я закончила. Пожалуйста, отправьте это в комитет»

«Да, ваше высочество.»

Саманта почтительно взяла листок. Это был официальный документ с моей печатью сверху.

Саманта уже собиралась уходить, но кто-то выхватил список из ее рук.

Саманта закричала в гневе и шоке: «Леди Лисбет! Что Вы делаете?!»

Глаза Лисбет расширились, и она начала хныкать: «Я, я просто ... мне было интересно узнать, кто в этом списке ... Я хотела знать, будут ли приглашены мои родители ...»

Все камеристки и служанки смотрели на нее в непонимании.

Саманта грубо сказала Лисбет: «Отдай мне его прямо сейчас!»

Лисбет не сразу подчинилась. Продолжая хныкать, она читала список, чтобы проверить имена.

Лисбет была достаточно образована, чтобы читать, но она была не очень умна. Она также не могла сосредоточиться, чтобы быстро прочитать список. Ей потребовалось довольно много времени, чтобы прочитать все имена.

Саманта и Агнес через некоторое время потеряли самообладание.

Агнес сердито приказала: «Немедленно верните список герцогине Гаст!»

Наконец Лисбет начала плакать. Она продолжала смотреть на листок, обвиняя меня:

«Как это возможно? Сестренка, то есть ... ваше высочество?! Почему имен моих родителей нет в этом списке?!»

«...»

Наступило долгое молчание. Не дождавшись ответа, Лисбет закричала: «Как ты могла не пригласить такую влиятельную и важную семью, как Бонафит? Почему? Это потому что ты ненавидишь, что я живу здесь? Орлеан сказала мне, что ты ревнуешь, потому что император может проявить ко мне интерес. В этом причина?! Как ты могла!? Как ты могла позволить своим личным чувствам вмешиваться в твои обязанности... Ты не достойна этого!»

«...»

Я продолжала хмуриться и молчать. Я хотела услышать все.

Когда никто не остановил ее, Лисбет продолжила: «Ты правда забыла о своем долге перед нашей семьей? Как ты думаешь, почему ты смогла стать женой императора? Это правда, что ты ненавидишь меня и мою мать, потому что пыталась соблазнить моего отца?!»

Какая? О чём, черт возьми, она говорит?!

Когда я собиралась что-то сказать, Агнес взревела, как львица, потерявшая детеныша.

«Как ты смеешь так говорить?!»

Агнес была так зла, что меня даже немного передернуло. Лисбет уже забыла, что начинала плакать.

Ее глаза расширились, когда Агнес яростно продолжила: «Ты уверена, что сможешь взять на себя ответственность за то, что ты только что сказала?!»

«Я, я...!»

«Ты одна из камеристок жены императора! Ты должна знать, что каждое сказанное тобой слово повлияет на всю твою семью!»

«Но ее высочество в долг перед моей семьей...!»

Лицо Агнес перекосило.

«Никто!», - эхом отозвалось по всей комнате. «Никто никогда не посчитал бы добрым делом жертвовать другой женщиной, чтобы спасти свою дочь!»

Лицо Лисбет стало пунцовым.

Агнес выхватила список у Лисбет и продолжила: «И если то, что ты только что сказала, правда, это значит, что твой отец, герцог, приставал к своей приемной дочери, а затем отправил ее к императору Крансии. Это означало бы, что колония Аил нанесла непоправимый ущерб величайшему королевству! Это будет считаться государственной изменой против Крансии.»

Лисбет побледнела.

Агнес понизила голос и спросила в подтверждение: «Теперь ты можешь еще раз рассказать мне, что случилось?», - она сказала это спокойным голосом, но в ее словах явно звучала угроза.

Лисбет снова начала хныкать.

Боже, какая она невыносимая. Всякий раз, когда она чувствовала, что проигрывает битву, Лисбет всегда обращалась к своему любимому оружию: слезам.

Однако на этот раз она выбрала не того человека.

Агнес снова спросила: «Леди Лисбет! Пожалуйста, расскажите нам! Если то, что Вы сказали, действительно правда, мы должны сказать императору! Если это правда, герцог будет наказан как предатель. Если нет, то Вы и Ваша мать, герцогиня, солгали и поэтому должны быть наказаны!»

Лисбет оказалась в ловушке. Все еще хныкая, Лисбет быстро перестала плакать и слабо ответила: «Я... я оговорилась. Моя мама ... Она никогда не говорила ничего подобного ... И то, что я сказала ... Этого никогда не было».

Агнес улыбнулась в удовлетворении.

«Хорошо. Я рада это слышать!», - она отвернулась от Лисбет и добавила: «Кстати, ее высочество отправляет приглашения только гостям женского пола, которые будут без кавалеров. Поскольку герцог и герцогиня приедут вместе, приглашение будет отправлено от имени императора. Если Вы хотите проверить, приглашены ли они, Вам нужно спросить императора.»

«...»

Это было правдой. Тот факт, что имени Бонафит не было в моем списке, ничего не значил. Лисбет совершила глупую ошибку.

Эльза сердито добавила: «Мы знаем, что Вы нам не поможете, но, пожалуйста, по крайней мере, постарайтесь обращать внимание на то, что происходит вокруг Вас».

Несколько служанок и камеристок захихикали. Лицо Лисбет стало еще более красным, и она снова захныкала, но никто не проявил к ней никакого сочувствия.

Агнес показала мне листок и извинилась: «Прошу прощения, ваше высочество. Документ пришел в негодность, поэтому мы не можем отправить его в комитет. Вам придется написать еще один. У вас и так много работы, поэтому я снова прошу прощения.»

Я широко улыбнулась и ответила: «Все в порядке, Агнес».